

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

РАБОТА НАД НОВЫМ СТАРОЧЕШСКИМ СЛОВАРЕМ

В этом году исполнилось пятьдесят лет со дня смерти Яна Гебауэра, который оставил неоконченными два основных труда «Историческую грамматику чешского языка» и «Старочешский словарь»; последний начал выходить в 1900 г., но это издание прекратилось на 15-й тетради (до слова *paliti* — т. II, стр. 472). По картотечным материалам Я. Гебауэра проф. Э. Сметанка продолжил работу над «Старочешским словарем» и издал еще 2 тетради — 16-ю и 17-ю (1909 и 1913 гг., до слова *potbalivost*). Затем первая мировая война прервала это издание, которое, к сожалению, не было возобновлено, и столь необходимый труд остался неоконченным. Э. Сметанке удалось с помощью своих университетских слушателей провести только подготовительную работу по размножению словарных выписок Я. Гебауэра. После смерти Э. Сметанки в 1949 г. весь оставшийся материал был переведен в Институт чешского языка; Сектор истории языка должен был продолжить работу над «Старочешским словарем». Сначала предполагали продолжать словарь Я. Гебауэра на основе его материалов и с применением его методов, но критический разбор результатов этой работы обнаружил серьезные, прежде всего методические недостатки такого пути. Кроме того, выяснилось, что материал Я. Гебауэра, собранный им самим, не может быть достаточно надежным при работе, выполняемой коллективно. Это привело к решению не ограничиваться доведением до конца труда Я. Гебауэра, а приступить за составление нового словаря. Отвечающего принципам современной лексикографии. Первым условием было, разумеется, значительное пополнение старочешской картотеки, основой которой являлся материал Я. Гебауэра. Эта работа стала вестись более быстрыми темпами с конца 1952 г., когда Институт чешского языка был включен во вновь организованную Чехословацкую Академию наук.

Уже в начале 1955 г. можно было разработать проект будущего словаря и на его основе составить достаточное количество пробных словарных статей; часть их вместе с кратким введением была издана в конце прошлого года («Старочешский словарь. Принципы работы и образцы словарных статей», литографиров. изд.¹). Пробные статьи были подготовлены сотрудниками Сектора истории языка под руководством акад. Б. Гавранка и Фр. Рышанка и под редакцией М. Недведовой и Эд. Тыла. На основании этого материала Институт чешского языка решил организовать предварительную дискуссию, приложив к статьям письменную анкету. Анкета оправдала свое назначение: было получено более тридцати весьма ценных критических замечаний и отзывов. Успешной оказалась и дискуссия об основных проблемах «Старочешского словаря», проведенная с 28 февраля по 1 марта в Доме научных работников в Либльцах (около г. Мельника).

В дискуссии участвовало более сорока специалистов из Чехословацкой Академии и из всех чехословацких вузов; кроме лингвистов, присутствовали также представители некоторых смежных научных дисциплин: историки, литературоведы, историки права и др. На совещании присутствовали также проф. Р. И. Аванесов из Москвы и проф. Ст. Урбанчик из Кракова. Перед началом совещания Р. И. Аванесов, руководитель коллектива, работающего над составлением древнерусского словаря, выступил с интересным докладом, посвященным некоторым общим вопросам исторической лексикологии и лексикографии и, в частности, проблемеготавливаемого древнерусского словаря². Ст. Урбанчик поделился своим богатым опытом, который он приобрел, будучи главным редактором большого «Старопольского словаря», издаваемого с 1953 г. Польской Академией наук.

Совещание открыл директор Института чешского языка акад. Б. Гавранек. Руководитель Сектора истории языка Института чешского языка Эд. Тыл сделал отчет о ре-

¹ «Slovník staročeský. Pracovní zásady a ukázky hesel», Praha, 1956, 73 стр. [отпечат. множит. аппаратом].

² На эту тему Р. И. Аванесов сделал также обстоятельный доклад в Институте чешского языка 6 марта 1957 г.

зультатах, которые дала письменная анкета. Затем развернулась дискуссия по общим и частным вопросам (тип и объем словаря, характер словарных статей и т. п.). Почти все участники совещания высказали свое принципиальное согласие с общими принципами словаря, с его содержанием и объемом; возражения касались в основном второстепенных вопросов и отдельных словарных статей; ценны были дискуссионные замечания акад. Фр. Рышанка — одного из немногих оставшихся в живых учеников Я. Гебауэра.

Институт чешского языка планирует создать словарь старочешского языка среднего типа в трех томах, но, принимая во внимание значительное членение внутри словарных статей и обилие иллюстративного материала, речь будет идти о среднем словаре повышенного типа: можно предположить, что объем его будет приблизительно вдвое большим, чем был бы объем словаря Гебауэра, если бы тот был доведен до конца. Словарь охватит словарный запас старочешского языка от первых письменных памятников — литературных и нелитературных — вплоть до конца XV в., когда распространение гуманизма в Чехии и одновременное расширение книгопечатания оказало серьезное влияние на развитие письменного языка и его лексики. В Словарь будут включены все слова со всеми значениями, извлеченными из старочешской картотеки, над пополнением которой ведется интенсивная работа; слова и их отдельные значения будут сопровождаться тщательно подобранными иллюстрациями. В соответствии с принципом словаря Я. Гебауэра при выборе иллюстраций основное внимание будет уделяться примерам из наиболее древних памятников. В отношении рассмотрения материала с семантической стороны в словаре, в противоположность Я. Гебауэру, будет проведен принцип подробного и пунктуального членения.

При классификации значений по возможности будут исходить из значения, которое можно считать основным с точки зрения исторической и этимологической. В тех случаях, когда это значение не окажется представленным в памятниках и исчезло, очевидно, уже в древнечешский период, на первом месте будет дано самое типичное значение, разумеется, опять с точки зрения старочешского языка. Значения будут истолкованы новочешскими эквивалентами. С этой стороны старочешский словарь будет напоминать двуязычные словари. Но в случае надобности будет употреблено и перечисление признаков, а иногда — особенно у специальных ботанических, медицинских, философских, религиозных терминов — значение будет освещено современным латинским эквивалентом вместе с кратким истинственным толкованием. (От последовательного приведения латинских эквивалентов (современных), как, например, это имеет место в «Старопольском словаре», отказались; но в иллюстрационной части словарных статей будут широко приведены современные латинские параллели, крайне важные для подлинного понимания значения слова. В заглавиях словарных статей будут отмечены некоторые формы, отличающиеся от новочешских; у слов, заимствованных из чужих языков, будет дано указание на их происхождение, у слов производных будут ссылки на основное слово; по возможности будут отмечены также и этимологические, и лексические толкования старочешских слов, которые утратились и не сохранились в новочешском языке. Указания на их диалектальные и инославянские параллели и т. д.

Предполагаются и библиографические указатели важнейших статей к толкованию старочешских слов в фонетическом, морфологическом, словообразовательном, этимологическом и семантическом отношении; они будут приведены в конце отдельных словарных статей в особом абзаце. По практическим соображениям прежде всего будет издан второй том словаря (N—Ř), затем заключительный третий том (S—Ž); только после этого будет разработана остальная часть словаря (A—M). На эти буквы имеется пока «Старочешский словарь» Я. Гебауэра. По предварительным подсчетам указанные тома по своему объему будут равны томам недавно законченного «Настольного словаря чешского языка» (примерно 1000—1200 страниц, набранных цетивом, в две колонки). Время, когда словарь выйдет из печати, пока еще трудно определить.

Итоги оживленной дискуссии были подведены акад. Гавранком. Он остановился на важнейших замечаниях и предложениях, оценил их с точки зрения поставленных задач и реальных возможностей и наметил в общих чертах основные принципы, которыми следует руководствоваться в дальнейшей работе над «Старочешским словарем».